

В нем отзвук струн своих

Соб. куватура, 1983, 23 июня

Часто по вечерам я прохожу мимо концертного зала Института имени Гнесиных. Все, что связано с именами замечательной семьи музыкантов Гнесиных, меня волнует, это мне близко. Многие годы я работаю в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, веду класс сольного пения, в последние годы заведу кафедрой. Радостно видеть оживление, которое царит у ярко освещенного подъезда. Но бывает и грустно. Недавно здесь был концерт камерной музыки. Зал был заполнен меньше чем наполовину. Почему? Плохая реклама, неосведомленность слушателей? Или, может быть, есть еще причины?

Я помню, как у нас любили камерную музыку в те годы, когда я только начинала выступать, как ждали новые программы, помнили все предыдущие. Так было и в самом отдаленном уголке страны, и в ведущих залах столицы. Сейчас телевидение сделало доступными для миллионов людей лучшие концерты, выступления выдающихся артистов. Искусство стало ближе к нашей жизни, завоевало огромную аудиторию. И все же живого общения с искусством, единства сопереживания артиста и слушателя — этого подлинного чуда заменить ничем нельзя. В последние годы приходится убеждаться в том, что немногие залы не испытывают сложности во взаимоотношениях со слушателем, с артистом академической направленности, особенно с работающим в камерном жанре. Среди этих

залов — центральные столичные, а так же залы некоторых других городов, сохранивших традиции серьезной филармонической работы, свою публику.

Да, залы порой пустуют. Даже известным исполнителям иногда приходится играть на расстроенных инструментах, петь в плохих помещениях. Директора, художественные руководители филармонии оправдываются тем, что исполнители академической направленности не делают кассового сбора и отдают предпочтение эстрадным коллективам, невзирая на их качество. На волне их популярности, как справедливо было отмечено на июньском пленуме ЦК КПСС, выплывают ансамбли с программами сомнительного свойства, а это наносит людям идейный и эстетический ущерб. Публика перестает ходить на концерты классической музыки.

Дмитрий Шостакович как-то сказал: любителями и знатоками музыки не рождаются — ими становятся. И это воистину так. Для того чтобы привлечь людей к серьезной музыке, нужно научить ее слушать. Ведь язык музыки особый, требующий подготовки, знания, понимания. И я уверена, что путем серьезной филармонической работы, включающей и абонементные циклы, и лекторскую, просветительскую деятельность, и многие другие формы пропаганды серьезной музыки, слушателя можно и нужно воспитывать.

Помню, я подготовила монографическую программу из камерных вокальных произве-

дений Сергея Прокофьева. Пела ее в Ленинграде. Публика была очень недовольна, буквально неистовствовала. Я храню записки, которые тогда получила. Мне писали: «Зачем вы поете такую неинтересную музыку, портите свой голос?» Я очень люблю Прокофьева и продолжала петь его произведения, пела много. Музыка Прокофьева полна тайн, и кажется, они бесконечны. Прокофьев — композитор удивительный, с присутствием только ему неповторимым музыкальным слогом. Произведения его яркие, красочны, объемны и вместе с тем отличаются очень точными штрихами, деталями. Это не может не увлекать певца, музыканта. Как радостно мне сказать, что в последние годы не прошло ни одного выступления, когда бы я не получила записки с просьбой исполнить что-нибудь Прокофьева, причем очень часто просят спеть «Гадкого утенка» — сочинение, звучащее 11 минут! Вот пример того, как непривычная, может быть, для первого впечатления музыка раскрывается со своей истинной стороны.

Камерная же музыка, особенно современная — и вокальная, и инструментальная, — совершенно особая область исполнительства. От слушателей она требует подготовленности, настроенности на нее, особой атмосферы в зале, заинтересованности и любви. Многие свои концерты оперные исполнители называют камерными. Но ведь камерное пение — это не просто пение на сцене концертного зала. Это особый вокальный жанр, и, как каждый жанр,

имеет свою природу, специфику. Он требует от певца не столько сильного голоса, сколько тонкости, глубины интонационного осмысления, богатства нюансов, гибкого изменения окраски звука, чувства меры, интуиции, умения войти в самую глубину, в суть музыкально-поэтического сочинения — я подчеркиваю поэтического, потому что считают, что именно в этой отрасли исполнительства звучание слова, его произношение имеет самый высокий смысл и особенно важно. Так же важно здесь и взаимопонимание с концертмейстером, который часто остается в тени, но без его участия, таланта успех певца невозможен. Концертмейстер должен быть единомышленником в творчестве. Найти такого человека, который был бы другом, советчиком, критиком, нелегко.

Оперный певец нередко поет романс на концертной эстраде, пользуясь оперными приемами, создает характер романсового героя крупным живописным штрихом. А камерное произведение — это миниатюра, требующая другой техники, более тонкой, детализированной. Я не хочу сказать, что одно правильно, а другое неправильно. Нет! Оба приема исполнения равноценны, но я хочу подчеркнуть, что это разные манеры, разные исполнительские жанры. Камерно-вокальное исполнительство — это своеобразный «театр одного певца», певца, который непременно должен быть правдивым в выражении чувств, психологических состояний. Известное высказывание А. Даргомыж-

ского — «хочу, чтобы звук прямо выражал слово» — всегда должны помнить камерные певцы.

Советское камерно-вокальное исполнительство богато традициями, представлено именами многих выдающихся артистов. Я назыву только тех, кого имела удовольствие слышать. Это Борис Гмыря — оперный певец, но необычайно яркий и в камерном репертуаре, Нина Дорлиак, Анатолий Доливо, Надежда Казанцева, Сергей Шапошников. Это и певцы более позднего времени — Надежда Юренина, Виктория Иванова, Константин Лисовский, Сергей Яковенко, Кира Изотова и многие другие. Но, к сожалению, приходится убеждаться в том, что традиции камерного пения порой отходят на второй план и могут быть утрачены. Певцы, а за ними и слушатели сейчас больше увлекаются яркостью, броскостью исполнения, подчас в ущерб поискам глубин содержания.

И вот ведь парадокс: филармонии объединяют в своих рядах большую армию певцов, которые занимаются пропагандой камерной музыки. Но они очень часто своей прямой функцией не выхолывают. Причин здесь много. Мы, педагоги-вокалисты, занимаясь с певцом в классе, по мере сил стараемся прививать ученикам подлинный вкус, знания, умение. Наши «дети» заканчивают учебу и покидают нас, начинают работать самостоятельно. Среди них немало талантливых, подающих надежды людей. Они стремятся подготовить интерес-

ные программы, тематически продуманные циклы, работают над репертуаром. Но им доверяют лишь несколько номеров в концерте. Время идет. Наконец они добиваются отделения в концерте. И лишь только когда настоящее время ушло — сольный концерт. К сожалению, филармоническое руководство не всегда учитывает то, что творческий век музыканта-вокалиста недолог. И голосом — этим драгоценным даром — нужно дорожить!

Певцу, работающему в филармонии, часто предъявляют претензии по поводу однообразных программ, повторяющихся из концерта в концерт произведений. Но ждут ли его с новой программой и чувствует ли он, что она нужна? Скорее, можно сказать, что директор или художественный руководитель филармонии города, области, в которой гастролирует певец, в этом отнюдь не заинтересован. Да и слушатели больше привержены к старому, привычному — приятнее слушать то, что уже знаешь. В этом есть доля инерции человеческого восприятия. Стремление к новому стоит больших затрат интеллектуальной, эмоциональной энергии. Вот и получается, что на первых порах молодой музыкант ищет это новое, как его учили в вузе, не хочет повторять «запеты» произведения. Но не встречая ответной заинтересованности, повышенной требовательности, постепенно творчески успокаивается, начинает понимать, что можно обойтись без поисков, тем более что они требуют не только труда, но и риска, и ус-

пешно эксплуатируют свой старый репертуарный багаж. Певец, который должен беречь свой голос, начинает гонять программу не только изо дня в день, но и по два раза в день, что для него, для его певческой формы нежелательно и даже вредно. Какое же здесь творчество? Уже что-то на грани халтуры. Артист приспосабливается к вкусам публики: точнее даже сказать, не к вкусам, а к вкусовщине, поет только то, что знакомо, пользуется успехом. Взять, к примеру, столь популярный «жестокий» романс. Он легко воспринимается благодаря трогательным словам, задушевной мелодии. Но жанр этот коварный. Артист, поощряя его, как будто балансирует на проволоке, в каждый момент он может упасть в пошлость, безвкусицу. Певец поет, заранее зная и рассчитывая на легкий успех. Конечно, хочется и аплодисментов, внимания, цветов — без этого трудно петь, выступать. Но все же нельзя забывать о подлинном предназначении искусства, призванного делать людей душевно богаче.

В прошлом году произошло отрадное для нас, камерных певцов, событие. Первый всероссийский конкурс камерного пения в Ленинграде. Одна из причин его проведения — тревожное состояние этого вида исполнительского искусства. Результаты показали, что еще немало предстоит сделать и молодым певцам, и нам, работающим с молодежью в вузах, и всем, от кого зависит судьбы выпускников-вокалистов. Соревнования тем **■** **МОЛЕЗНЫ,**

что выявляют существующие в исполнительском искусстве проблемы, определяют критерии ценности, привлекают внимание общественности к данной области музицирования.

Но ведь есть «неконкурсные» музыканты, которые не всегда могут раскрыться в специфических условиях напряженного соревнования и порой остаются «за бортом» большого исполнительского искусства. Это обидно, тем более что результаты всевозможных конкурсов не всегда удовлетворяют вполне. Для участия в конкурсе необходимы, наконец, и особые человеческие, личностные качества. А певцы, не добившиеся участия в представительном соревновании, испытывают немало трудностей в плане устройства своей музыкантской судьбы. Ежегодная, так называемая «ярмарка» певцов, на которую съезжаются выпускники вокальных факультетов вузов и училищ, помогает молодым специалистам устроиться по уровню своего таланта, по творческим привязанностям. И все же это не может быть единственной мерой помощи начинающим артистам.

Руководству театров, концертных организаций необходимо больше доверять молодым, строже спрашивать, помогать в первых шагах их к самостоятельному творчеству. И здесь очень важно привить молодым певцам любовь к камерному пению, помочь понять его специфику, необходимость проникновения в глубину этого жанра, приобретать слушателей к подлинной красоте, помогающей подняться к вершинам музыкального искусства.

Зара ДОЛУХАНОВА,

лауреат
Ленинской премии,
народная
артистка РСФСР.